

Образная система стихотворений на русском языке юкагирского поэта Николая Курилова для детей

Т. В. Краюшкина

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
г. Владивосток
kvtbp@yandex.ru

Аннотация

В статье на материале стихотворений на русском языке для детей Николая Курилова (1949 г.р.), одного из основоположников детской юкагирской литературы, автор рассматривает образную систему. В нее включены мальчик, его родители, бабушка, братья, дети, представители фауны, природное явление, предметная реалья. Отличительная черта образной системы – это деление по количеству персонажей: чаще всего описывается или один герой, или группа (мы). Значимыми для понимания образной системы являются категории комического и ужасного. Сделаны выводы о том, что юкагирская поэзия для детей является достойной продолжительницей традиций русской литературы. Выделен ряд сходств и отличий с образной системой русской поэзии для детей. Эволюция образной системы стихотворений на русском языке для детей связана с трансляцией национальной картины мира и элементов национального мировоззрения. Одно из условий эволюции поэтики – единые для поэта и переводчика представления о поэтике детской поэзии.

Ключевые слова:

детская литература, литература для детей, детская поэзия, стихотворения для детей, переводная поэзия, миноритарная литература, поэтика, эволюция поэтики, образная система, Николай Курилов

Поэзия для детей – особая сфера художественной литературы. О. С. Левченкова (Октябрьская) говорит о феномене детской литературы как о «многомерном и многоуровневом явлении, состоявшемся и занявшем особую нишу в общем литературном процессе» [1, с. 355] и одновременно видит в ней «живой, постоянно развивающийся организм, самобытно и оригинально реагирующий на все требования времени» [там же]. В детской литературе в целом (и в поэзии для детей в частности) исследователи обнаруживают и «канал передачи культурных ценностей» [2, с. 248], и активное игровое начало [3, с. 12; 4, с. 116, с. 167; 5, с. 83].

Однако С. М. Лойтер именно поэзии отводит особое место: «Детская поэзия – самостоятельная область искусства и поэзии, в которой специфика детской литературы

Figurative system of poems for children in Russian by Yukaghir poet Nikolai Kurilov

T.V. Krayushkina

The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences Institute of History, Archeology and Ethnology,
Vladivostok
kvtbp@yandex.ru

Abstract

The paper considers the figurative system based on poems for children in Russian by Nikolai Kurilov (born in 1949), one of the founders of Yukaghir children's literature. It includes a boy, his parents, grandmother, brothers, children, representatives of the fauna, a natural phenomenon, and an objective reality. A distinctive feature of the figurative system is the division by the number of characters: most often, either one hero or a group (we) is described. The categories of the comic and the terrible are significant for understanding the figurative system. Conclusions are made that Yukaghir poetry for children is a worthy successor to the traditions of Russian literature. There are a number of similarities and differences with the figurative system of Russian poetry for children. The evolution of the figurative system of poems for children in Russian is associated with the transmission of the national picture of the world and elements of the national worldview. One of the conditions for the evolution of poetics is the common understanding of the poetics of children's poetry for the poet and the translator.

Keywords:

children's literature, literature for children, children's poetry, poems for children, translated poetry, minority literature, poetics, evolution of poetics, figurative system, Nikolai Kurilov

проявляется с наибольшей полнотой и выраженностью» [4, с. 4], причем обнаруживает в ней лирику «особого свойства»: «это лирика детства, художественный мир детской неповторимости» [там же, с. 168]. Н. В. Зайцева, изучая современную детскую поэзию, заостряет внимание на «возрастной» специфике, находя в ней основание «для признания за детской поэзией самостоятельного культурного феномена» [5, с. 82]. По мнению Н. В. Зайцевой, «на основе специфики детского восприятия формируются особенности детской поэзии» [там же].

Поэтика поэзии для детей, как считает В. А. Рогачев, включает в себя следующие компоненты: анимизм и антропоморфизм, синкретизм детского мировосприятия, энциклопедичность, детский эгоцентризм, снисходительность к миру и доброта юного человека [6, с. 31]. К числу

компонентов поэтики, по мнению С. М. Лойтер и М. Д. Яснова, относятся местоименная поэтика, «олицетворение, словотворчество, игра словом и звукообразы, диалогичность и вопросо-ответная форма» [7, с. 105]. При этом исследователи разграничивают поэтику «взрослой» лирики и поэтику детской лирики: «...одни и те же приемы поэтики репрезентируют и во "взрослой" лирике, но в детском стихе они существуют в своем концентрированном, "сгущенном" виде. Не обилие тропов, а особый спектр поэтических приемов, степень их концентрации, то, как они пронизывают все уровни текста по вертикали и горизонтали, является характерологической и психологической особенностью детской поэзии, отличающей ее от "взрослой"» [там же].

Л. В. Калашникова и Д. А. Любимова, изучив переводы детских английских стихов на русский язык, акцентируют внимание на особенностях образной системы и ее воздействии: «Детские стихи создаются для детского восприятия, они должны быть короткими, содержать яркие объемные образы, включающие фантазию, множество забавных персонажей, диалогов, нести положительные эмоции и порождать интерес» [8, с. 235]. К схожим выводам приходит и И. А. Кажарова, проанализировавшая детскую поэзию Ю. Пхитикова: «...в ряду определяющих черт детской поэзии <...> оказываются диалогичность, сюжетность, умелое использование звуковой инструментальности и графики» [9, с. 37]. Не остались без внимания и образы поэзии для детей. Так, например, исследователи рассматривают образы девочки, мамы, отца, бабушки, детей в стихотворениях А. Л. Барто и Е. А. Благиной [10, 11], особо выделяют образ шалуна [12, 13], возникший во второй половине XX в. В этом ключе интересным представляется опыт взаимодействия русской литературы с миноритарной литературой (в частности, с юкагирской поэзией для детей), которая является самостоятельной ветвью поэтики русскоязычной литературы.

Семья Куриловых имеет особое значение для культуры юкагиров XX–XXI вв. Старший брат Семен – прозаик, средний Гаврил – доктор филологических наук, лингвист, педагог, прозаик, поэт, драматург, младший Николай – художник, прозаик, поэт, драматург. Николай и Гаврил Куриловы считаются «основоположниками детской юкагирской литературы. На их счету стихи для детей дошкольного возраста и учащихся начальных классов, сборники сказок; учебное пособие, помогающее детям осваивать азы чтения с самого раннего возраста» [14, с. 73]. При этом детская поэзия юкагиров для детей достаточного освещения в исследовательской литературе не получила. На русском языке доступны буквально две публикации. Поэтому обращение к вынесенной в заглавие статьи теме представляется и актуальным, и отличающимся научной новизной.

Ю. Г. Хазанкович и С. В. Сергеева в 2020 г., обращаясь к теме рефлексивного прочтения детской литературы юкагиров середины XX–начала XXI в., сетуют на то, «что в арсенале национальной словесности палеоазиатского народа имеется незначительное количество детской литературы, которая была создана юкагирскими писателями на родном и русском языках» [15, с. 70], ведь имен-

но национальной детской литературе отводится особая роль – транслировать «национальные колоритные образы, увлекательные сюжеты, берущие исток в юкагирском фольклоре» [там же], национальная детская литература «формирует национальную идентичность и культуру юного читателя-юкагира, знакомит маленького инационального читателя с культурой другого народа и воспитывает гражданина многонациональной страны» [там же].

Интерес представляет и статья А. Д. Сысолятиной и С. Ф. Филатовой, посвященная изучению образов Арктики в детской поэзии Н. Н. Курилова, поскольку в русскоязычный научный оборот вводится анализ сборника стихотворений для детей на юкагирском языке «Мой малахай» (1988). Изучая систему образов и тематику стихотворений, исследовательницы отмечают: «В книге <...> показано детское восприятие мира – восприятие мальчика, живущего в тундре, хорошо понимающего и чувствующего природу» [16, с. 102]. Исследовательницы характеризуют образную систему и ее особенности: «Маленький мальчик, живущий в тундре, рассказывает о своих повседневных делах и заботах, об отце и бабушке – опытных охотниках, о маме-рукодельнице, о животных и растениях, которые его окружают: оленях, собаках, белке, куропатке, морошке, тальнике. Явления природы он воспринимает как живые» [там же].

Другие сборники и подборки стихотворений Н. Курилова свидетельствуют о том, что схожие черты образной системы в целом характерны для творчества юкагирского поэта. Цель статьи – исследовать образную систему стихотворений юкагирского поэта Николая Курилова для детей в свете эволюции поэтики русскоязычной поэзии. Первая задача – рассмотреть героев, выявить их национальные черты, вторая задача – изучить особенности категорий комического и ужасного как средства формирования образной системы, оценить специфику их реализации в обозначенном материале. В качестве методов исследования были выбраны описательно-функциональный, структурно-типологический и культурно-исторический. Материалом для статьи послужили стихотворения Н. Курилова, изданные в двух сборниках и шести публикациях в журналах для детского чтения [17–23]. В совокупности было исследовано 20 стихотворений, при этом некоторые из них повторяются. Самым популярным оказалось стихотворение «Об олененке пою» (встретилось в рассмотренном материале четырежды), «Паучишка, будь здоров» (трижды), «Скачем, скачем на оленях!» и «Я – рыбак» (дважды). Стихотворения представлены в переводах М. Яснова, Л. Коноплянко или подстрочными переводами самого Н. Курилова.

«Художественные произведения, созданные тем или иным народом, содержат важные идеи, образы, сюжеты, мотивы, одновременно и отражающие национальную/индивидуальную картину мира, и формирующие ее. Особую роль при этом играет поэзия...» [24, с. 231]. В стихотворениях Н. Курилова лирический герой – мальчик, с которым взаимодействуют члены его семьи (при этом из описания места проживания и занятий становится понятно, что речь идет о коренных народах Севера). Подтверждением этому

служат и включенные в стихотворения на русском языке слова, употребляемые северными народами: *аргиш* (караван из вьючных животных), *кукуль* (спальный мешок из шкур животных), *яранга* (жилище). Ряд других слов – *ниме* (дом), *Иранал* (кличка оленя) – указывает на принадлежность героев к юкагирам.

В 17 стихотворениях говорится о людях. В части из них члены семьи называются прямо: *мама, мать, папа, отец, бабушка, брат, братишка, дети* (сиблинги). Обращает на себя внимание, что речь идет о самых близких родных, проживающих под одной крышей. При этом образы сестры, сестер или дедушки в проанализированных стихотворениях не встретились. В других стихотворениях используется местоимение *мы* (и это самое популярное наименование собирательного образа; кроме него один раз встречается наименование *дети*). Под местоимением *мы* угадываются члены семьи (например, речь идет о живущих в одной яранге), люди, проживающие вместе или недалеко друг от друга, это могут быть члены семьи или односельчане (они вместе скачут на оленях, сушат сети), а также дети (качаются на качелях, при этом неясно, изображаются сиблинги или же соседские ребяташки). Включенным в образную систему оказывается и герой, далекий от жизни юкагиров. Так, в стихотворении «Качели» говорится о том, как дети качаются на качелях, и их занятие помогает будто бы не только оказаться рядом с далекими географическими объектами, но и подняться на небывалую высоту: *Ой, с ракетой поравнялся, / Космонавту подмигнул!* [22, с. 7]. В качестве образов выступают и животные, и неодушевленные предметы, что в полной мере соотносится с традиционной поэтикой стихотворений для детей. Такими образами оказываются *гусиная стая, ледоход, свечка*.

Отличительной чертой образной системы стихотворений Н. Курилова для детей является деление по количеству персонажей: чаще всего описывается или один герой, или группа (*мы*), при этом группа количественно не характеризуется. В первом случае значимым представляется индивидуальное восприятие мира, персональная реакция героя на то или иное событие. Например, мать и старший брат смеются, наблюдая неудачную попытку героя заарканить оленя, но описывается не совместный смех героев, а раздельная реакция: *Смеётся брат, смеётся мать* [17, с. 11]. Во втором случае групповое действие указывает на ценность совместных усилий, когда группа функционирует как единый субъект: *Скачем, скачем на оленях / ... Всех мы видим – все нас видят!* [20, с. 14]. Только в одном стихотворении («Я – рыбак») речь идет о паре героев. Это отец и сын, отправившиеся на рыбалку. В подобном случае рыбалка не воспринимается как действие, производимое парой героев как одним субъектом, поскольку возникает ряд нюансов, в числе которых четкое разграничение ролей: и обучение сына необходимым жизненным навыкам, и добыча отцом рыбы для семьи, и посильная помощь отцу, и возможность реализовать потребность в близком, без присутствия других людей, общении сына и отца.

Одна из особенностей образной системы, представленной в стихотворениях Н. Курилова, заключается в том,

что в ней редко описывается внешность героев. Так, говорится о мальчике, в руке которого зажат аркан, о щеках, о правом и левом боках. Изображается и цвет кожи, причем герой оказывается нарисованным карандашами на бумаге: «*Папа, красный от мороза*» [22, с. 11]. При этом стихотворения избилуют действиями героев, что, собственно, в полной мере соотносится с поэтикой русской поэзии для детей. Самым активным оказывается собирательный образ *мы* (обнаружено 10 действий). Так, *мы бережем пауков в яранге* [23, с. 13], *скачем на оленях* [20, с. 14], *сушим сети* [22, с. 4], *качаемся на качелях* [там же, с. 7], *ловили своих ездовых оленей* [там же, с. 14], *разобрали ярангу* [там же], *сняли ровдугу* [там же], *готовимся к кочевке* [там же, с. 15], *кочуем* [там же], *поедаем рыбу чир* [18, с. 21]. Лирический герой совершает восемь действий: поет песенку олененку [23, с. 12], познает окружающий мир [21, с. 12], рисует цветными карандашами [22, с. 11], сидит в лодке и держит чайник и сеть [19, с. 9], заарканил олененка [22, с. 8], пытается заарканить взрослого оленя [17, с. 11], ест оладьи [18, с. 20].

Третьим по активности оказывается братишка. В стихотворениях Н. Курилова разграничиваются *брат* и *братишка*. *Брат* старше лирического героя (и он совершает только одно действие – смеется над попыткой младшего брата заарканить взрослого оленя [17, с. 11]), а *братишка* – младше лирического героя. Чаще упоминается о действиях братишки: он веселится, роняет стакан с компотом, плачет [там же], ест оладьи и поет [там же], спит [19, с. 8], играл [там же].

Мама менее активна, чем дети. Ее действия связаны как с выполнением материнских функций, так и с эмоциональной реакцией на поступок младшего сына. Так, она печет оладьи (причем в одном случае речь идет о нарисованной маме) [22, с. 11; 17, с. 20], заштопывает дыры [22, с. 11], едет на нарте с кибиткой [там же, с. 15], в которой находятся ее дети, смеется над неловкостью сына [17, с. 11]. Отцу же приписывается меньше действий: он заносит в дом дрова (этот отец нарисован) [22, с. 11], дает сыну карандаши [там же], едет на первой нарте (так обозначается его лидирующая позиция в семье) [там же, с. 15]. В одном из стихотворений встречается и такая пара персонажей, как лирический герой и его отец, которые плывут в лодке на рыбалку [19, с. 9]. Еще по одному разу в стихотворениях говорится о сиблингах (они едут в кибитке) [22, с. 12] и бабушке, которая ставит точное время на будильнике [там же].

В стихотворениях транслируется традиционная модель поведения для каждого члена семьи. Отец заботится о выживании семьи (добывает пищу и обучает сына трудовым навыкам, заботится о его развитии, обеспечивает тепло в доме, ведет аргиш). Мать вкусно кормит, следит за состоянием одежды, опекает детей. Бабушка в силу возраста выполняет действия, не требующие физических усилий (заводит будильник). Маленький ребенок играет и поет, вкусно ест и пьет, спит, еще не полностью контролирует свою моторику. Ребенок постарше задействован в детских играх и занятиях (играет самостоятельно и в компании других детей, качается на качелях, рисует

и поет, вкусно ест, помогает старшим, пытается самостоятельно осваивать взрослые трудовые навыки, бережно относится к природе).

В образную систему включены и представители фауны, и природное явление, и даже предмет, которым семья пользуется каждый вечер. Все это в полной мере соотносится с поэтикой русской поэзии для детей. Гусиная стая (стихотворение «Поздняя весна») возвращается на родину и видит, что в тундре еще не сошел снег. Гуси, подобно людям, удивляются: *Странные нынче / Творятся дела, / Ланг-ланг! / Мы прилетели, / А тундра – бела!* [там же, с. 3].

Льдины маленькому ребенку кажутся похожими на животных, видимо, на оленей, которых он, житель тундры, видит ежедневно: *Словно стадо, ходят льдины, / Чешут спины и бока* [там же, с. 4]. А вот маленькая, запоздавшая льдинка, скорее, напоминает самого ребенка или олененка, отделившегося от стада: *Зазевавшаяся льдинка / Догоняет облака* [там же]. Маленькая свечка, горящая в доме, оказывается ярче и привлекательнее звезд на небе, даже сами звезды очарованы ее огоньком:

В темной ночи тундры / Свечка светит в доме: / В дымоходе звезды / Просятся в ниме [18, с. 21].

В стихотворениях для детей особенно важен положительный эмоциональный посыл. Он связан и со знакомством с окружающим миром, и с осознанием ребенка самого себя значимой частью этого мира, а окружающий мир – находящимся в близком родстве с собою: *Всё, что рядышком со мною, – / Это всё мое родное!* [21, с. 12].

Лирический герой и его родные часто испытывают положительные эмоции. Радость вызывают и поездка с родителями в аргише: *И вот – / Мы едем! Мы едем!* [22, с. 15]), и поездка на оленях верхом: *Скачем, скачем на оленях – / Только ветер вьётся вслед!* [20, с. 14], и встречающиеся в пути дикие олени [там же], и качание на качелях:

Вот мы заняты какой / Удивительной игрой: / Ах! – / И я за той рекой! [22, с. 7].

Очевидно и ожидание схожего эмоционального отклика на собственное действие от других людей, которые, как представляется ребенку, тоже вовлечены в его игру: *Смотрите, / Сейчас приедем!* [там же, с. 15]. Так формируется положительное восприятие жизни и окружающего мира.

Значимыми для понимания образной системы стихотворений Н. Курилова для детей являются две эстетические категории – комического и ужасного. Чаще всего говорится о смехе и веселье; эти эмоции испытывают или хотят испытать лирический герой, его мама и папа, старший и младший братья. В. Я. Пропп, исследовав материал мирового фольклора и художественной литературы, выделил семь видов смеха: смех над недостатками, добрый, злой, циничный, жизнерадостный, обрядовый, разгульный [25, с. 124–125]. В проанализированных стихотворениях для детей было обнаружено два вида смеха. Первый из них – добрый смех.

Комическое в проанализированных стихотворениях связано с младшими по возрасту персонажами (и вызвано их неумением качественно производить действия, на что они в силу своего возраста пока неспособны). Именно младшие вызывают добрый смех у старших родственни-

ков. Лирический герой пытается заарканить взрослого оленя, но поймать ему удастся только охапку высохшей травы [17, с. 11]. Отметим, что у северных народов лучшие мастера оленеводства, победив в соревнованиях, могли получить в награду жену [26, с. 43]. В. Я. Пропп подчеркивал: «На общем фоне положительной оценки и одобрения маленький недостаток не только не вызывает осуждения, но может еще усилить наше чувство любви и симпатии. <...> Такова психологическая основа доброго смеха» [25, с. 126]. Старший брат и мать и смеются, и комментируют, что именно вызвало их смех. Н. Курилов, тонко чувствуя особенности смеха, акцентирует внимание на неперенной любви к лирическому герою: *Смеется брат, смеется мать, / Меня по-доброму любя: / «Не сложно, видимо, поймать / Арканом... самого себя!»* [17, с. 11].

При этом реакция самого лирического героя остается за рамками сюжета. Однако можно предположить, что в любящей семье не будет ни злости, ни обиды. Сам лирический герой по-доброму описывает ситуацию, которая случилась с его младшим братом: *Мой братишка веселился, / Очень даже шумно, звонко!* [18, с. 20], затем споткнулся и разлил компот – не сумел удержать стакан с ценным для тундровиков лакомством. Значим небольшой рассказ-комментарий «Дети тундры», предваряющий подборку стихотворений. Так, к стихотворению «Компот» дается такое пояснение: «А компотов и фруктов часто на столах тундровиков... не бывает. Вот поэтому заплачет тот, кто уронил стакан с компотом на пол из травок...» [там же]. Подобный комментарий помогает понять ситуацию не только детям других национальностей, но и детям северных народов, чье детство, в сравнении с детством их бабушек и дедушек, выросших в тундре, изменилось, и эмоции героя по этой причине могут быть непонятны.

Веселье в стихотворениях для детей связано не только с комической ситуацией. Так возникает второй вид смеха – жизнерадостный. «Подросши, ребенок радостно смеется всякому яркому и приятному для него проявлению жизни...» [25, с. 134]. В одном из стихотворений описывается и ситуация, и эмоции, которые она вызывает: *Скачем, скачем на оленях / Все быстрее и веселей* [20, с. 14]. Веселье выходит за рамки мира людей. Оно начинает относиться и к взаимодействию с животными. Так, лирический герой, играя с олененком, просит: *Посмеши меня, потешь! / Хочешь – прыгай, хочешь – бегай, / Хочешь – ягеля поешь* [23, с. 12]. Веселье становится признаком хорошего настроения, вызванного тем, что вместе с отцом на рыбалку направляется и сам лирический герой. Показательно следующее: оценка происходящего приписывается тому герою, благодаря которому и возникает эта светлая эмоция: *Весело папе / Работать со мной!* [19, с. 9]. Упоминаются в стихотворениях и другие положительные эмоции. Так, лирическому герою интересно вместе с папой на рыбалке, он гордо сидит в лодке, помогая отцу, день рождения назван счастливым и его не скучно отмечать в тундре: *В тундре, ну, совсем не скучно / День рождения отмечать: / Если в доме пахнет вкусно, / Можно каждый день мечтать!* [18, с. 20].

Однако картина детского мира была бы неполной, если бы в ней не возникали и отрицательные эмоции. Так, речь идет о борьбе со скукой, в которой помогают качели: *Чтоб не сильно мы скучали, / Нам поставили качели* [22, с. 7]. Для автора важен результат, при этом за рамками сюжета осталось, кто же предложил установить качели – взрослые или сами дети. Очевидна в этом действии забота старших об эмоциональном здоровье детей. Упоминается и о горьком плаче малыша, который разлил компот, причем Н. Курилов заостряет внимание на резкой смене эмоций (*Но внезапно он залился / Горьким плачем, очень тонко...* [18, с. 20]).

Нельзя обойти вниманием и такую эстетическую категорию, значимую для образной системы, как *ужасное*. Оно представлено только в одном стихотворении. Н. Курилов, профессиональный художник, мастерски выводит *ужасное* в пространство рисунка и так нивелирует его в детском сознании. В стихотворении обозначено противопоставление двух миров – безопасного и опасного, связанного с реальным для детского сознания страхом – страхом собственной смерти. К первому миру относятся взрослые, которым опасность не грозит: папа и мама, занимающиеся домашними делами (папа приносит дрова, мама печет олады), а также *разноцветные олени / С разноцветными рогами* [22, с. 11]. Опасность грозит маленьким – оленятам, поэтому их и спрятали в яранге. При этом сам художник – тоже малыш – контролирует ситуацию и детским способом – с помощью рисунка – преодолевает собственный страх, ставя себя в позицию взрослого, защищающего оленят. Нарисованного волка постигает тот печальный конец, что он мог принести другим, причем его гибель – дело уже решенное. Волку как символу ужасного отказано в существовании на листе бумаги: *А вот серого волчицу / Рисовать совсем не буду – / Он в моей бумаге белой, / Как в сугробе, утонул* [там же].

Итак, художественная литература XX – начала XXI в. благодаря возникновению новой миноритарной литературы, переводу ее произведений на русский язык и включению их в фонд русскоязычной литературы не только обогатилась новыми именами и произведениями, но и получила возможность дальнейшей эволюции поэтики, в частности, поэтики поэзии для детей. Не имевшая прежде собственной литературной традиции, в достаточной мере усвоившая нормы русской поэзии для детей, якугирская поэзия для детей является достойной продолжательницей традиций русской литературы. Особенностью и одновременно условием развития поэтики являются единые для поэта-представителя национальной литературы и поэта-переводчика на русский язык представления о поэтике детской поэзии. Это служит основанием не только для получения качественного поэтического перевода, но и одним из условий эволюции поэтики.

Образная система, представленная в стихотворениях Н. Курилова, как значимый компонент поэтики, имеет и сходства, и отличия с образной системой русской поэзии для детей. Так, сходство наблюдается в следующем: главным героем является ребенок, в образную систему включены его близкие родственники и предметы / явления

окружающего мира, с которыми ребенок взаимодействует; в центре мира находится сам малыш; действия героев характеризуют как набор традиционных функций в семье того или иного героя, так и указывают на его отнесенность к определенной возрастной категории; описываются действия героев в настоящем времени, реже – в прошедшем. Эволюция образной системы стихотворений на русском языке для детей связана с трансляцией национальной картины мира и элементов национального мировоззрения (в частности, этим объясняется отсутствие в образной системе образа шалуна, поскольку сложные климатические условия могли привести подобное поведение к необратимым последствиям; ребенок получает навыки оленеводства и рыболовства и пр.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Левченкова, О. С. Пути развития русской детской литературы XX века (1920–2000-е гг.): уч. пособие / О. С. Левченкова. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 359 с.
2. Бозиева, Н. Б. Динамика развития кабардинской детской поэзии / Н. Б. Бозиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 5–2 (83). – С. 245–249. – DOI:10.30853/filnauki.2018-5-2.6
3. Русская литература для детей: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / под ред. Т. Д. Полозовой. 2-е изд., испр. – М.: Асает А, 1998. – 443 с.
4. Лойтер, С. М. Поэтика детского стиха и ее отношение к детскому фольклору / С. М. Лойтер. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. – 216 с.
5. Зайцева, Н. В. Приемы создания поэтического образа в произведениях для детей // Региональная Россия: история и современность: мат-лы III Всеросс. (национальн.) науч.-практ. конф. – Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2020. – С. 82–87.
6. Рогачев, В. А. Текст детского писателя и детский контекст // Проблемы детской литературы: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. М. Неелов. – Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1992. – С. 26–33.
7. Лойтер, С. М. О детской литературе, детских поэтах и детском чтении / С. М. Лойтер, М. Д. Яснов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2019. – № 5 (182). – С. 101–107. – DOI:10.15393/uchz.art.2019.359
8. Калашникова, Л. В. Стихи для детей как особый литературный жанр. Особенности перевода детских английских стихов на русский язык / Л. В. Калашникова, Д. А. Любимова // Молодые исследователи – современной науке: сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред.: И. И. Ивановская, М. В. Поснова. – Петрозаводск: «Новая Наука», 2022. – С. 232–236.
9. Кажарова, И. А. О детской поэзии Ю. Пхитикова. Материалы к библиографическому словарю «Адыгские писатели XIX–XXI вв.» / И. А. Кажарова // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 64–5. – С. 35–38. – DOI:10.18411/lj-08-2020-173.

10. Октябрьская, О. С. Поэзия А. Л. Барто и Е. А. Благиной о Великой Отечественной войне: типология основных мотивов и образов / О. С. Октябрьская // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2020. – № 3. – С. 37–46.
11. Октябрьская, О. С. Поэзия Е. А. Благиной: основные темы и образы / О. С. Октябрьская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2014. – № 1. – С. 44–50.
12. Левченкова, О. С. Трансформация образа шалуна в русской детской литературе второй половины XX века / О. С. Левченкова // Stefanos: сб. науч. работ памяти А. Г. Соколова / сост.: Е. Г. Домогацкая, Е. А. Певак. – М.: ООО «МАКС Пресс», 2008. – С. 223–229.
13. Лю, Л. Образ «шалуна» в китайской и русской литературе / Л. Лю // Молодежь и духовное наследие эпохи: культура, артефакты, ценности: мат-лы XI Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: К. А. Подрезов, Е. Ю. Ромашина [и др.]. – Тула: ТГПУ, 2023. – С. 60–62.
14. Трофимова, М. С. Литература юкагиров / М. С. Трофимова, А. В. Пельменева // Страна Юкагирия (из опыта участия в сетевом проекте «Семь народов – семь алмазов»): метод. изд. / сост.: П. И. Филиппова, Т. В. Платонова, А. Н. Трофимова [и др.]. – М.: ООО «Фотозксперт», 2018. – С. 71–78.
15. Хазанкович, Ю. Г. Детская литература юкагиров середины XX – начала XXI в.: рефлексивное прочтение / Ю. Г. Хазанкович, С. В. Сергеева // Гуманитарные науки в пространстве современной коммуникации: сб. мат-лов II Междунар. науч.-практ. конф. – Киров: МЦИТО, 2020. – С. 70–72.
16. Сысолятина, А. Д. Образы Арктики в детской поэзии Н. Н. Курилова / А. Д. Сысолятина, С. Ф. Филатова // Культурное наследие народов Северо-Востока РФ: проблемы и перспективы: сб. мат-лов II Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: Н. В. Афанасьев, А. М. Захарова. – Якутск: СВФУ, 2023. – С. 100–103.
17. Курилов, Н. Аркан отца / Н. Курилов // Колокольчик. – 1989. – № 4. – С. 11.
18. Курилов, Н. Дети тундры / Н. Курилов // Колокольчик. – 2007. – № 3–4. – С. 20–21.
19. Курилов, Н. Полярный день. Об олененке пою. Паучишка, будь здоров! Я – рыбак / Н. Курилов // Мурзилка, 1990, № 9. – С. 8–9.
20. Курилов, Н. Скачем, скачем на оленях! / Н. Курилов // Костер. – 1985. – № 7. – С. 14.
21. Курилов, Н. Я узнал, что у меня... / Н. Курилов // Колобок. – 1987. – № 10. – С. 12.
22. Курилов, Н. Н. Морошка и солнце: стихи: [для мл. шк. возраста] / Н. Н. Курилов; пер. с юкаг. Михаила Яснова; [худож. И. И. Попов]. – Якутск: Бичик, 1994. – 16 с.
23. Мит лэбиэ (Наш мир): сборник юкагирской культуры / сост. О. И. Жиркова. – Якутск: Издательско-фондовый отдел АУ РС (Я) РДНТ и СКТ, 2020. – 60 с.
24. Киселева, М. С. К вопросу о роли поэзии в диалоге культур / М. С. Киселева, О. Н. Мальцева // Диалог культур Тихоокеанской России: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации / отв. ред. Т. В. Краюшкина. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. – С. 231–236.
25. Пропп, В. Я. Проблемы комизма и смеха / В. Я. Пропп. – М.: Искусство, 1976. – 186 с.
26. Голованева, Т. А. Национальные имена, личные песни и семейные предания как способы трансляции семейно-родовой истории в культуре коряков-чавчувинов / Т. А. Голованева, Е. Л. Тирон // Сибирский филологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 35–51. – DOI: 10.17223/18137083/86/3.

References

1. Levchenkova, O. S. Puti razvitiya russkoi detskoj literatury XX veka (1920–2000-e gg.). [Paths of development of Russian children's literature of the XX century (1920–2000s)]: textbook / O. S. Levchenkova. – Moscow: MAKS Press, 2010. – 359 p.
2. Bozieva, N. B. Dinamika razvitiya kabardinskoi detskoj poezii [Dynamics of Kabardian children's poetry development] / N. B. Bozieva // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Theory and Practice]. – 2018. – № 5–2 (83). – P. 245–249. – DOI 10.30853/filnauki.2018-5-2.6
3. Russkaya literatura dlya detei [Russian literature for children]. Textbook for students of secondary pedagogical educational institutions / Ed. T. D. Polozova. 2-nd edition, revised. – Moscow: Asaiet A, 1998. – 443 p.
4. Loiter, S. M. Poetika detskogo stikha i ee otnoshenie k detskomu fol'kloru [Poetics of children's verse and its relation to children's folklore] / S. M. Loiter. – Petrozavodsk. Petrozavodsk State Univ. Publ., 2005. – 216 p.
5. Zaitseva, N. V. Priemy sozdaniya poeticheskogo obraza v proizvedeniyakh dlya detei [Techniques for creating a poetic image in works for children] / N. V. Zaitseva // Regional'naya Rossiya: istoriya i sovremennoost' [Regional Russia: history and modernity]: materials of the III All-Russia (national) Sci. Pract. Conf. – Komsomolsk-on-Amur. Amur Humanitarian and Pedagog. Univ., 2020. – P. 82–87.
6. Rogachev, V. A. Tekst detskogo pisatelya i detskii kontekst [Children's writer's text and children's context] / V. A. Rogachev // Problemy detskoj literatury [Problems of children's literature]: collection of sci. works. – Petrozavodsk: Petrozavodsk State Univ. Publ., 1992. – P. 26–33.
7. Loiter, S. M. O detskoj literature, detskikh poetakh i detskom chtenii [About children's literature, children's poets and children's reading] / S. M. Loiter, M. D. Yasnov // Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Sci. notes of Petrozavodsk State Univ.]. – 2019. – № 5 (182). – P. 101–107. – DOI 10.15393/uchz.art.2019.359
8. Kalashnikova, L. V. Stikhi dlya detei kak osobyi literaturnyi zhanr. Osobennosti perevoda detskikh angliiskikh stikhov na russkii yazyk [Poems for children as a special literary genre. Features of translating children's English poems into Russian] / L. V. Kalashnikova, D. A. Lyubimova // Molodye issledovateli – sovremennoi nauke [Young researchers for modern science]: collected papers of the III Intern. Sci. Pract. Conf. / Eds. Ivanovskaya I. I., Posnova

- M. V. – Petrozavodsk: Novaya nauka [New Science], 2022. – P. 232–236.
9. Kazharova, I. A. O detskoj poezii Yu. Pkhitikova. Materialy k biobibliograficheskomu slovarju «Adygskie pisateli KhKhKh–KhKhKh vv.» [About children's poetry by Yu. Pkhitikov. Materials for the biobibliographic dictionary «Adyghe writers of the XIX–XX centuries»] / I. A. Kazharova // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya [Trends in the development of science and education]. – 2020. – № 64–5. – P. 35–38. – DOI 10.18411/lj-08-2020-173.
  10. Oktyabrskaya, O. S. Poeziya A.L. Barto i E.A. Blagininoino Velikoi Otechestvennoi voine: tipologiya osnovnykh motivov i obrazov [Poetry by A. L. Barto and E. A. Blaginitina about the Great Patriotic War: typology of basic motives and images] / O. S. Oktyabrskaya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya [Bull. of Moscow Univ. Series 9. Philology]. – 2020. – № 3. – P. 37–46.
  11. Oktyabrskaya, O. S. Poeziya E.A. Blagininoino: osnovnyye temy i obrazy [Poetry by E. A. Blaginitina: basic themes and images] / O. S. Oktyabrskaya // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedeniye. Zhurnalistika [Bull. of People's Friendship Univ. of Russia. Series Literary criticism. Journalism]. – 2014. – № 1. – P. 44–50.
  12. Levchenkova, O. S. Transformatsiya obraza shaluna v russkoj detskoj literature vtoroi poloviny XX veka [Transformation of the image of a naughty boy in Russian children's literature of the second half of the XX century] / O. S. Levchenkova // Stefanos: sbornik nauchnykh rabot pamyati A. G. Sokolova [Stefanos: collection of sci. works in memory of A. G. Sokolov] / Comps. Domogatskaya E. G., Pevak E. A. – Moscow: MAKS Press LLC, 2008. – P. 223–229.
  13. Lyu, L. Obraz «shaluna» v kitaiskoj i russkoj literature [The image of a naughty boy in Chinese and Russian literature] / L. Lyu // Molodezh' i dukhovnoe nasledie epokhi: kul'tura, artefakty, tsennosti [Youth and the spiritual heritage of the era: culture, artifacts, values]: materials of the XI Intern. Sci. Pract. Conf. / Eds. Podrezov K. A., Romashina E. Yu. et al. – Tula: Tula State Pedagog. Univ., 2023. – P. 60–62.
  14. Trofimova, M. S., Pelmeneva A.V. Literatura yukagirov [Yukaghir literature] / M. S. Trofimova, A. V. Pelmeneva // Strana Yukagiriya [Yukagiriya Country] (from the experience of participating in the network project “Seven Nations – Seven Diamonds”): method. issue / Comps. Filippova P. I., Platonova T. V., Trofimova A. N., Sergeeva E. M. – Moscow: Photoexpert LLC, 2018. – P. 71–78.
  15. Khazankovich, Yu. G. Detskaya literatura yukagirov srediny XX – nachala XXI v.: reflektivnoe prochtenie [Yukaghir children's literature of the mid-XX – early XXI centuries: reflective reading] / Yu. G. Khazankovich, S. V. Sergeeva // Gumanitarnye nauki v prostranstve sovremennoi kommunikatsii [Humanities in the space of modern communication]: materials of the II Intern. Sci. Pract. Conf. – Kirov: MTSITO [Interregional Center for Innovative Technologies], 2020. – P. 70–72.
  16. Sysolyatina, A. D. Obrazy Arktiki v detskoj poezii N. N. Kurilova [Images of the Arctic in children's poetry by N. N. Kurilov] / A. D. Sysolyatina, S. F. Filatova // Kul'turnoe nasledie narodov Severo-Vostoka RF: problemy i perspektivy [Cultural heritage of the peoples of the North-East of the Russian Federation: problems and prospects]: materials of the II All-Russia Sci. Pract. Conf. / Eds. Afanasyev N. V., Zakharova A. M. – Yakutsk. SVFU [Northeastern Federal Univ.], 2023. – P. 100–103.
  17. Kurilov, N. Arkan ottsa [Father's lariat] / N. Kurilov // Kolokol'chik [Bell]. – 1989. – № 4. – P. 11.
  18. Kurilov, N. Deti tundry [Children of the Tundra] / N. Kurilov // Kolokol'chik [Bell]. – 2007. – № 3–4. – P. 20–21.
  19. Kurilov N. Polyarnyi den'. Ob olenenke poyu. Pauchishka, bud' zdorov! Ya – rybak [Polar day. I sing about a fawn. Spider, be healthy! I am a fisherman] / N. Kurilov // Murzilka, 1990, № 9. – P. 8–9.
  20. Kurilov, N. Skachem, skachem na olenyah! [Let's gallop, gallop on reindeer!] / N. Kurilov // Koster [Bonfire]. – 1985. – No. 7. – P. 14.
  21. Kurilov, N. / Ya uznal, chto u menya... [I found out that I have...] / N. Kurilov // Kolobok. – 1987. – № 10. – P. 12.
  22. Kurilov, N. N. Moroshka i solntse: stikhi [Cloudberry and the sun: poems] [for primary school age] / N. N. Kurilov / translated from Yukagan by Mikhail Yasnov. – Yakutsk: Bichik, 1994. – 16 p.
  23. Mit lebie (Nash mir) [Our world]. Sbornik yukagirskoi kul'tury [Collection of Yukagan culture] / Comp. O. I. Zhirkova. – Yakutsk. Publishing and Stock Department of the Autonomous Institution of the Republic of Sakha (Yakutia) Republican House of Folk Art and Social and Cultural Technologies, 2020. – 60 p.
  24. Kiseleva, M. S. K voprosu o roli poezii v dialoge kul'tur [On the problem of the role of poetry in the dialogue of cultures] / M. S. Kiseleva, O. N. Maltseva // Dialog kul'tur Tikhookeanskoi Rossii: mezhetnicheskie, mezhrupopovye, mezhlchnostnye kommunikatsii: sbornik trudov [Dialogue of cultures of Pacific Russia: interethnic, intergroup, interpersonal communications] / Ed. T. V. Krayushkina. – Vladivostok: Institute of History, Archeology and Ethnology, Far Eastern Branch, RAS, 2017. – P. 231–236.
  25. Propp, V. Ya. Problemy komizma i smekha [Problems of comedy and laughter] / V. Ya. Propp. – Moscow: Iskusstvo Publ., 1976. – 186 p.
  26. Golovaneva, T. A. Natsional'nye imena, lichnye pesni i semeinye predaniya kak sposoby translyatsii semeino-rodovoi istorii v kul'ture koryakov-chavchuchenov [National names, personal songs and family legends as ways of transmitting family history in the culture of the Koryak-Chavchuchens] / T. A. Golovaneva, E. L. Tiron // Sibirskiy filologicheskij zhurnal [Siberian J. of Philology]. – 2024. – № 1. – P. 35–51. – DOI 10.17223/18137083/86/3.

Информация об авторе:

Краюшкина Татьяна Владимировна – доктор филологических наук, профессор ДВО РАН, главный научный сотрудник, заведующая центром истории культуры и межкультурных коммуникаций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (690001, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89; e-mail: kvtbp@yandex.ru).

Author:

Tatyana V. Krayushkina – Dr. Sci. (Philology), Prof., Far Eastern Branch, RAS, Chief Researcher, Head of the Center for the History of Culture and Intercultural Communications of The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences Institute of History, Archeology and Ethnology (89, Pushkinskaya st., Vladivostok 690001, Russian Federation; e-mail: kvtbp@yandex.ru).

Для цитирования:

Краюшкина, Т. В. Образная система стихотворений на русском языке юкагирского поэта Николая Курилова для детей / Т. В. Краюшкина // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 2 (78). – С. 122–129.

For citation:

Krayushkina, T. V. Figurative system of poems for children in Russian by Yukaghir poet Nikolai Kurilov / T. V. Krayushkina // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2025. – No. 2 (78). – P. 122-129.

Дата поступления статьи: 20.09.2024

Прошла рецензирование: 14.01.2025

Принято решение о публикации: 17.01.2025

Received: 20.09.2024

Reviewed: 14.01.2025

Accepted: 17.01.2025